

Hans Lulfing
An der wiege des alphabet

A A a

Ганс Люльфинг

**У ИСТОКОВ
АЛФАВИТА**

Москва «Книга»
1981

Перевод с немецкого

В. П. Милютина

Под редакцией

И. С. Клочкова

Художник

Е. П. Суматохин

- © Veb Fachbuchverlag, Leipzig, 1977.
- © Перевод на русский язык,
художественное оформление.
Издательство «Книга», 1981 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА ПЕРЕВОДА

Выпуск в свет книги Ганса Люльфинга «У истоков алфавита» издательством «Фахбухферлаг» (ГДР) был приурочен к Международной выставке искусства книги 1977 г. в Лейпциге.

Автор, основываясь на работе известного немецкого ученого Ганса Енсена «Письменность в прошлом и настоящем», дал краткий популярный очерк истории развития письма от его наиболее архаичных форм до возникновения современных алфавитов. В книге рассказывается о древнейших системах письма, изобретенных в Месопотамии и Египте, о письменности народов Восточного Средиземноморья, о совершенствовании и распространении первых алфавитных систем. Здесь остается еще мно-

го неясного, по ряду вопросов среди ученых существуют серьезные расхождения во взглядах, что в некоторых случаях пришлось отметить в примечаниях. Кроме того, освещение автором некоторых общих социально-исторических и социально-культурных процессов, протекавших на Древнем Востоке, в ряде случаев трудно признать удачным. Трактовка этих сложнейших проблем отличается известной прямолинейностью и наивностью. Исправлять подобные неточности при переводе мы не сочли возможным, так как это увело бы слишком далеко от оригинала. Надеемся, что читатели сами заметят и поймут слабые места работы. В целом, однако, книга Ганса Люльфинга дает верное представление об истории развития письма и учитывает последние открытия. Пожалуй, к работе можно сделать лишь одно существенное дополнение: в самое последнее время все больше сторонников завоевывает выдвинутая Дениз Шмандт-Бессерат гипотеза, согласно которой древнейшим системам письма предшествовала многотысячелетняя традиция

составления сообщений с помощью особых жетонов или фишек. Такие системы передачи информации были распространены по всему Ближнему и Среднему Востоку с IX по IV тысячелетие до н. э.

При раскопках поселений эпохи неолита и медно-каменного века археологи находили много мелких поделок из глины и камня, о назначении которых строились всевозможные предположения. Изучив и классифицировав эти загадочные находки, Дениз Шмандт-Бессерат пришла к выводу, что «амулетики» представляют собой условные обозначения различных предметов, а также числительных. Многие из них были просверлены и, по-видимому, нанизывались в определенном порядке на нить, образуя нечто вроде «узлового письма» инков. Лишь на рубеже IV—III тысячелетий до н. э. изображение символов на глине и других материалах вытеснило «предметное письмо». О дальнейшем развитии различных систем письменности в книге говорится достаточно подробно.

Хочется надеяться, что эта небольшая книжечка, снабженная тщательно отобранным иллюстративным материалом, будет с интересом встречена читателями. Ведь речь в ней идет об истории одного из величайших созданий человеческого гения.

И. Клочков

ОТ АВТОРА

Поиски истоков алфавита уводят нас в глубины истории человеческого общества. Исследование истории письма древних эпох — дело археологов, филологов, лингвистов. Археологи отыскивают для нас памятники древней письменности, а филологи и в том числе лингвисты пытаются расшифровать древние тексты, прочесть их и осмыслить. Несколько лет назад скончался ученый-языковед из Ростока Ганс Енсен. Итогом всей его деятельности стала книга «Письменность в прошлом и настоящем», в которой автор фундаментально обобщил весь известный нам материал и связанные с ним многообразные проблемы. В 1969 г. вышло в свет третье издание этой

монографии. Книга «У истоков алфавита» обязана своим появлением на свет труду Г. Енсена.

Автор настоящей работы попытался с позиций историка подойти к рассмотрению вопросов о возникновении письменности, проследить процесс формирования алфавита на базе предшествовавших ему форм письменности, продемонстрировать исторический, постепенный характер этого процесса. Такой генетический метод представляется нам приемлемым для того, чтобы, насколько это позволяет нынешний уровень научных исследований, подвести читателя к пониманию процессов общей истории и истории культуры, оказывавших влияние на развитие письменности.

Ганс Люльфing

**У ИСТОКОВ
АЛФАВИТА**

А

Поскольку письмо с той или иной степенью точности передает слова и звуки речи, оно теснейшим образом связано с языком. Письменность давно уже стала общеупотребительным средством контактов и взаимопонимания между людьми, обмена в рамках общества идеями, средством распространения информации, высказывания людьми своих мыслей. Письмо позволяет нести идеи через время и пространство, из прошлого в настоящее, из настоящего в будущее, от человека к человеку, от народа к народу, из страны в страну.

Письмо не только техническое средство передачи информации. Нередко сам процесс

начертания знаков становится искусством. Каллиграфия имеет много различных стилей, и у каждого из них есть свои исторические особенности. Этими замечаниями, которыми мы пока ограничимся, мы хотели пояснить еще раз, что письменность в значительной степени необходимо причислять к достижениям человеческой культуры, что возникновение или изобретение письменности стало решающим шагом на пути культурного развития. Предварительные ступени и ранние формы письменности обнаруживаются у истоков человеческой культуры. История письма — это история культуры. Вместе с тем она часть общей истории, как это станет ясно при рассмотрении излагаемого ниже материала.

Алфавит в нашем обычном понимании — это латинское письмо с 26 графическими знаками, расположенными в общепринятом порядке: А, В, С и так далее до Z. Другими видами

*Египетское иероглифическое письмо.
Середина III тыс. до н. э.*

буквенного письма являются греческое, кириллица, или русское письмо, и арабское.

Существуют специфические формы букв, составляющие основу рукописных и печатных шрифтов. По стилистическим особенностям различают антикву, гротеск, фактуру. Уже одно это многообразие свидетельствует об историческом развитии письма.

В целом же считается, что латинский алфавит является продолжением греческого. В свою очередь, греки позаимствовали алфавит у финикийцев. Вопрос о происхождении алфавита уводит нас в самые глубины истории, причем не только истории греков и римлян, но и истории Древнего Востока, всего Древнего мира.

Греки первыми заинтересовались вопросом о происхождении письменности. О финикийском буквенном письме в V в. до н. э. писал в пятой книге своей «Истории» греческий писа-

*Иератическое письмо.
Отрывки из медицинского папируса (фрагмент).
1550—1330 до н. э.*

тель Геродот. Он много путешествовал, бывал в восточных странах Древнего мира. Не исключено, однако, что он лишь повторил более или менее распространенное в тот период среди образованных и грамотных людей предание. Через 500 лет, в 115—117 гг. н. э., о том же писал римский историк Тацит: «Египтяне первыми обозначили познанное умом при помощи изображения животных (эти древнейшие памятники истории человеческой все еще сохраняются высеченными на камнях), и они утверждают, что именно они изобрели буквы; впоследствии финикийцы, поскольку им принадлежало первенство на море, перенесли их в Грецию и присвоили себе славу изобретателей букв, хотя в действительности они их только заимствовали. Отсюда и возникло предание, будто Кадм, прибывший с финикийским флотом к еще диким в ту пору берегам Греции, был создателем искусства письма» («Анналы», XI, 14).

Тацит набросал картину, которая слишком проста, чтобы быть исторически убедитель-

ной. Но она достаточно выразительна. Тем более, что мы вполне можем оставить в стороне самого Кадма — эту героическую и поэтическую фигуру греческого эпоса. Скажем лишь, что сын финикийского царя Кадм в поисках похищенной Зевсом Европы попал в Грецию и основал в Беотии (Центральная Греция) крепость Кадмею.

Б

Греки охотно воспринимали все то, что при контактах с народами Передней Азии и Египта казалось им привлекательным и полезным. Позже, на рубеже IV и III вв. до н. э., когда Александр Македонский завоевал персидскую империю Ахеменидов и провозгласил в качестве одной из главных целей своей политики соединение эллинизма с Востоком, в ряде восточных стран сложилось несколько государств греческого типа, оказавших глубокое воздействие на структуру и характер последующих государственных образований в данном регионе. Такое положение сохранялось до тех пор, пока большинство этих территорий не отошло к Риму. В процветающих на этих

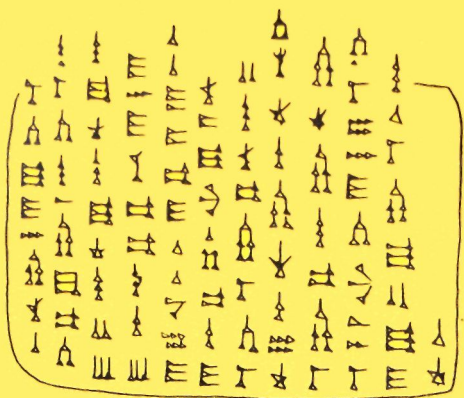
землях греческих городах — в первую очередь в Александрии (Египет) и Антиохии (Сирия) — приобрели новые черты и углубились плодотворные связи с Востоком во всех сферах социальных отношений, в экономике, в духовной жизни, в искусстве. Сложились специфические особенности эллинистической культуры. Эллинизм соединил культурное наследие Востока с совершенной культурой античного мира, в результате чего возникли тот космополитизм и тот синкретизм, которые, начиная с V в. н. э., способствовали растворению греко-римской культуры в новых формах жизни Европы средних веков и нового времени. Эта последовательность прослеживается достаточно ясно, несмотря на всевозможные частые отклонения и особенности, и позволяет нам говорить об истории Древнего мира в целом.

Человеческое воображение с трудом преодолевает тысячелетия, отделяющие нас от древних эпох. Это, прежде всего, относится к тем случаям, когда необходимо представить себе общественные системы прошлого с их госу-

дарственными и правовыми формами, сложившимися на базе производственных отношений Древнего Востока, и на этой основе познавать своеобразие древней культуры с ее религиозными представлениями, философскими концепциями и литературно-художественными образами. При всем богатстве археологических находок, при всех успехах филологов, работающих над расшифровкой древних надписей и текстов, картина Древнего мира, не говоря уж о более отдаленных эпохах, все еще остается неполной.

Но хотя наши знания нередко являются предположительными, у нас все-таки есть возможность весьма обстоятельно проследить развитие письменности в Древнем мире, поскольку уже в эту эпоху она была средством передачи духовного богатства и фиксации исторических событий. Идеографическое и фонетическое письмо складывается на основе

*Угаритское письмо. Копия глиняной таблички.
Около 1300 до н. э.*

развития унаследованных от доисторического этапа рисунков; оно представляется нам одним из самых значительных творений духовной культуры того времени. От него — путь к возникновению буквенного письма. В процессе дальнейшего развития эта форма письменности стала достоянием почти всего человечества, за исключением народов Восточной Азии.

В

Месопотамия — страна, располагавшаяся в междуречье Тигра и Евфрата, некогда была очагом вавилонской и ассирийской культуры; это в первую очередь относится к южной, прилегающей к Персидскому заливу территории, где в IV—III тысячелетиях до н. э. возникла ранняя культура шумеров. А за сирийскими и арабскими пустынями, на берегах Нила находился Египет. Именно в этих странах древней культуры — истоки зарождения письменности.

Первые случаи пользования письменностью следует искать не на Ниле, как думал Тацит, а в Нижней Месопотамии, в древнем Шумере. Своими корнями история письменности уходит к длительному периоду доисторического раз-

вития. В расположенных к востоку от Шумера соседних землях, Эламе и Сузиане, из деревенских племенных союзов, историю которых можно проследить вплоть до V тысячелетия, возникают первые похожие на города поселения; с ростом их жителей все четче вырисовывается разделение труда между земледельцами и ремесленниками, разложение первобытного образа жизни и переход к классовому обществу. В IV тысячелетии в связи с этим процессом возникает раннеклассовое государство.

Если в Сузиане это развитие было прервано войнами, то в Шумере оно продолжалось в IV тысячелетии и сыграло значительную роль в будущем. В процессе перехода от культуры неолита к переднеазиатскому халколиту, медно-каменному веку, который, возможно, начался в V тысячелетии и продолжался в IV, как это показывают древнейшие памятники,

*Арамейское письмо.
Вторая половина VIII в. до н. э.*

возникают ремесла и искусство. Такие слои были обнаружены в районе тель-Халаф (северная часть Месопотамии).

Прогрессирующее разделение труда ведет к расчленению социальной структуры племенных союзов. Духовная конфронтация с окружающим миром, в которую вступил человек, приспособление к изменяющимся под воздействием собственного труда условиям, стремление к более глубокому пониманию мира привели к сочетанию традиционного поклонения племенному божеству или дарующей жизнь богине-матери с новыми политеистическими представлениями, возникавшими в тех случаях, когда люди, стоявшие на почве древних суеверий, сталкивались с явлениями и проблемами ставшей более многообразной жизни. Новые религиозные представления связываются с местными культами и усиливают социальное положение жречества, все более отчетливо выступающего в качестве носителя экономической и политической организации, духовного и культурного движения.

Одной из форм выражения новых условий, насущных вопросов жизни был рисунок, изображение образов, знаков. Пришедшие из более древних времен символы претерпевают изменения в росписях цветной керамики периода халколита; вспомним так называемый мальтийский крест, который, вероятно, можно рассматривать как знак Солнца, а также букранион — условное изображение головы быка. Исторические связи с письменными знаками более позднего периода выступают рельефнее, если рассмотреть графические знаки на плоских и цилиндрических печатях. Вначале печати почти ничем не отличались от амулетов. Затем, по мере развития ремесла и торговли, их начинают «ставить» на сельскохозяйственных товарах и ремесленных изделиях для обозначения прав собственника на эти предметы. Жрецы метят печатями храмовое имущество, считавшееся собственностью местного божества. По своему значению для формирования отношений собственности и организации хозяйства, а также по характеру

использования знаков в качестве символов этот обычай следует рассматривать в связи с последующим возникновением и развитием письменности. В тель-халафский период на печатях вырезали геометрические фигуры или беспорядочные комбинации из точек и штрихов. В последующие периоды — Обейд I и II — на печатях и керамических изделиях появляются довольно точные изображения животных, к примеру охотничьей собаки. В конце халколита и вплоть до периода Урук IV мы наблюдаем следующее явление: стремясь к простоте и единообразию, мастера отходят от конкретных изображений предметов и животных и вырезают лишь характерные очертания. Было бы весьма неуместным рассматривать раннеисторические печати в качестве основы письменных знаков последующих эпох, но в них уже обнаруживается тенденция абстрагирования от конкретного образа к общепринятому линейному знаку.

Страна высокой культуры в междуречье Тигра и Евфрата, на «реках вавилонских», как

через две с половиной тысячи лет будут говорить древнеиудейские пророки, своими плодородными землями привлекала к себе внимание кочевых племен, обитавших в бесплодных пустынях на Западе и Юге, в суровых горных районах Курдистана, Армении и Ирана. Миграции и вторжения целых народов в чужие земли с самого начала и вплоть до IV—V вв. н. э., то есть до эпохи германцев, оказывали влияние на историю Древнего мира. Пускаясь в путь, кочевые народы предполагали найти лучшие земли для поселения или захватить богатую добычу. Поэтому такого рода миграции народов отнюдь не всегда были мирными. По крайней мере 18 следующих один за другим археологических слоев в Уруке, от среднего халколита и до I в. до н. э., указывают на войны и разрушения. О том же рассказала обнаруженная Шлиманом последовательность слоев на холме Гиссарлык в западной части Малой Азии, где стояла воспетая Гомером Троя.

Раскопанные поселения Тель-эль-Обейд и

Урук находятся в низовьях Евфрата, на территории древней Халдеи. Между слоями Обейд II и Урук IV мы впервые встречаем следы шумеров, пришедших, предположительно, с Востока, из Элама или Ирана. Их язык невозможно отнести ни к одной из крупных языковых групп. В IV тысячелетии начинается процесс, в результате которого вскоре появились города, а во II тысячелетии поднялась вавилоно-ассирийская культура. Экономической основой жизни этих древних городов являлось сельское хозяйство на орошаемых землях, потребовавшее централизованного руководства, в котором ведущую организаторскую роль играло жречество. Поэтому на первом этапе исторического развития храм становится центром шумерского города; в дальнейшем жрецы отстаивают свое политическое влияние в борьбе со «светской», царской властью в молодых городах-государствах.

*Письмо брахми.
Около 240 г. до н. э.*

17MJKT.97E3Y3YΔQθT4R
2FXR±∇J..R3T⊙GMYIMJKI
39∇YγLΛ2ΛR.0.TKS T3Kπ
T⊙GMYIMJKT97YγI3T4
0.95TK4JIT5T37T2.T9C
R3πT2R]4JIT5T37T3
T9C YR093R7P+∇Y24K
3JIT5T3T3.T9C Y77R3R7
π57.+10π Y +3 R7PT
R Y237Y.μJK.93P
+T0::Y2L C4JIT5T2
TIT3.T9C 2ΛR.0.T:

Вместе с тем храмы становятся средоточием духовной жизни городского населения.

По мере развития храмового хозяйства и управления им при прогрессирующем разделении труда и социальном расслоении общества экономические и юридические факты все более нуждаются в фиксировании; возникала потребность в сохранении и передаче достижений духовной культуры. И хотя следы этих процессов и обстоятельств в наше время вряд ли различимы, мы все же знаем, что письменность возникла в Шумере примерно в эпоху Урук IV, не ранее IV в., то есть около 3000 г. до н. э. Приблизительно в то же время в Шумере стали возводить зиккураты — высокие храмовые сооружения, которые, как символ жреческой и политической власти, возвышались над городами, являясь доминантой архитектурного ансамбля.

Творцом письменности стало жречество — носитель идеи социально-экономического и культурного развития. Шумерский писец дубсар или сам был жрецом, или же состоял при

храме. Умение писать открывало ему доступ ко всем делам суда и администрации, он был образованным человеком, разумеется, в пределах его способности и условий, в которых ему приходилось действовать. На документах почти всегда обозначено имя писца, по-видимому, в качестве ручательства за надлежащее исполнение. По мере того, как на передний план выдвигалась дворцовая политическая организация, которая стремилась встать в один ряд с храмами, писцы начинали служить и светским властям, пока, наконец, не сформировалась самостоятельная профессия. В общественной и частной жизни жителей городов писец стал играть не меньшую роль, чем жрец. При дворцах функционировали школы, где учили будущих служащих администрации и писцов; существовали также частные школы для них. Они сидели на базарах и у городских ворот. Их искусством пользовались за плату неумевшие писать сограждане, которым писцы помогали в личных делах, а также в решении правовых вопросов. Мы видим, что формиро-

вание письменности как средства экономических и правовых контактов, а также литературно-духовного общения своеобразными нитями связано с этой городской цивилизацией. История письма предстает перед нами в первую очередь на фоне поворотных моментов в творческой жизни общества, когда возникали новые системы письменности, а старые, передававшиеся от народа к народу, из страны в страну, продвигались дальше или изменялись под воздействием изменившихся социальных условий или обстоятельств культурной жизни.

По всей вероятности, шумеры создавали свою письменность без каких-либо образцов или импульсов извне. Вначале писали для того, чтобы зафиксировать те или иные события хозяйственного или управленческого характера. Строительство домов и храмов, укрепления, работы по орошению и осушению земель, торговля — все это требовало письмен-

*Образец
арабского орнаментального письма*

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
الْحَمْدُ لِلَّهِ الَّذِي هَدَانَا
لِلْإِسْلَامِ دِينًا كَرِيمًا

ности. Первые записи религиозного и «исторического» характера мы встречаем лишь около 2600 г. до н. э.

Шумерские письменные знаки не были изображениями конкретных предметов, идеограммами; они являлись графическими знаками-эквивалентами слов и читались так, как звучали эти слова. Шумерское письмо было словесным; при этом знак не являлся идеографическим изображением предмета или понятия, которые любой человек мог бы воспринять вне зависимости от того, знал он шумерский язык или нет. Знак с самого начала был привязан к звучанию совершенно конкретного слова. Лишь это давало возможность создавать письменность в полном смысле данного слова. Вместе с тем графическая форма письменных знаков становилась все более абстрактной. Даже те знаки, которые по своему происхождению были символами тех или иных предметов, утрачивали свою образность, превращаясь в состоящий из нескольких линий символ группы звуков, а затем и одного звука.

Эти графические структуры изображались и интерпретировались не как образы; их писали и читали как абстрактные знаки. Если нам позволительно представить себе это раннеисторическое творчество в области письменности как сознательное изобретательство — а кое-какие моменты в быстро закрепившихся общепринятых формах этих знаков дают возможность думать таким образом, — то шумерский писец, по-видимому, создавал письменные знаки, стремясь одновременно к двум противоречивым целям — к наглядности и к абстрактной форме; это стремление к абстракции можно обнаружить и в других областях шумерского искусства.

В словесной письменности шумеров родственным по смыслу, но различным по звучанию словам соответствовал один знак; так означал «угу» — солнце, «у(д)» — день, «баб-бар» — светлый, белый, «залаг» — светлый, чистый. Для правильного чтения знаков в конкретных смысловых контекстах к ним добавляли произносимые знаки-детерминативы,

указывавшие читателю на то, куда относится этот знак в данном случае: один детерминатив указывал, что обозначаемый письменным знаком предмет сделан из дерева, звездочкой помечали имена богов и т. д. Таким образом, одно слово изображалось несколькими знаками: основной знак (знаки) и детерминатив. Эта особенность присуща многим словесно-слоговым видам письма. Люди получили возможность читать бегло, письменные знаки соответствовали фонетическому строю языка и точно передавали смысл речи. Так начался процесс, в конце концов приведший к созданию звукового письма, алфавита.

Писцам приходилось заучивать наизусть и знаки слов и детерминативы. О сходстве знаков с конкретными образами уже едва ли вспоминали. Для написания двух примерно одинаково звучащих слов, омонимов, стали использовать один и тот же знак. Уже на

*Финикийское письмо.
842 г. до н. э.*

yyg.owmyyk
yg.oygmyzsk, zyz
ygz.wokyzsk.ghk.zt
yygmyg.lymyzyouz.zy.ow
yxk.yyozygk qwz.ygmyz

рубеже IV и III тысячелетий, то есть в эпоху Джемдет-Наср, последовавшую за периодом Урук IV, для написания шумерских слов «ти» — стрела и «ти(л)» — жизнь использовали один знак. Звуковое звучание «ти» в конце имени Энлиль-ти (Энлиль-животворный) обозначалось знаком стрелы, который в данном случае употреблялся как слоговой знак. Вместе с тем знак слова «ти» ставили везде и в других словах, где встречалась эта фонетическая группа. При таком написании могли возникать затруднения в понимании отдельных слов. Чтобы этого избежать, стали употреблять вспомогательные фонетические знаки, комплементы, присоединяя их аналогично детерминативам. Эти фонетические комплементы встречаются уже в раннюю эпоху.

Столь сложные орфографические системы постепенно трансформируют словесное письмо в слоговое. В шумерском языке этот процесс облегчался тем обстоятельством, что очень многие слова состояли из одного слога; кроме того, при изменении слова его фонети-

ческая основа не менялась, поскольку изменение происходило посредством добавления к основному слову префиксов и послелогов (аффиксов). Аффиксы изображались знаками слов, тем самым превращавшимися в знаки слогов. Фонетические компоненты были ничем иным, как слоговыми знаками.

Мы располагаем весьма неполными сведениями о языке древних шумеров, но все-таки можем предположить, что и в их словарном запасе появляются новые слова и выражения по мере развития культуры, возникновения новых предметов и понятий. Руководивший раскопками в Уре английский археолог Л. Вулли выдвинул гипотезу, согласно которой новые слова возникали посредством соединения старых, привычных слов в словосочетания, которые приближались к смыслу новых понятий. В этих новых многослоговых структурах старые словесные знаки теряли свой первоначальный смысл, становясь слоговыми.

После внедрения слогового письма, к 2500 г.

до н. э., количество знаков с 1600—1800 изначальных сократилось до 800, а к 2000 г. до н. э. — до 500. Фонетизация шумерского языка остановилась на этой слоговой ступени, не сделав следующего шага — к отдельному звуку как основному элементу слова, то есть к алфавиту.

В Шумере писали на мягкой глине; исписанные таблички высушивали на солнце или обжигали на огне. Глина оказалась вполне пригодным материалом для письма на общественные и литературные темы и для повседневной переписки по хозяйственным и административным делам. Найдено большое количество таких табличек, что позволяет судить о широте распространения этого прочного материала для письма в Передней Азии. Поскольку писали палочками на мягкой глине, то легче было чертить письменные знаки прямыми штрихами; закругления упрощались, своди-

*Ханаанейское письмо.
850 г. до н. э.*

W K C . 9 I O R F M 7 1 . X W S
y C M H K . F
7 X 3 C K M . K C O G

лись к графемам, состоящим из прямых линий. Процесс письма становился менее сложным. Палочка оставляла в глине треугольное, клиновидное углубление. Графемы шумерской письменности постепенно превратились в клиновидные штрихи, возникла клинопись.

Так завершилась трансформация письменных знаков шумеров в абстрактные формы. Возникли состоящие из многих штрихов сложные комбинации, упрощавшиеся при быстром письме. Едва ли клинопись могла вдохновить на создание высокохудожественных надписей, каллиграфических произведений*.

* Такое предположение автора представляется неверным. Шумерские и вавилонские писцы гордились искусным подбором знаков, нередко писали стилизованными в духе далеких эпох значками — словом, отдавали каллиграфии должное. См., например: Тураев Б. А. История Древнего Востока. Л., 1935, т. 2, с. 91. (здесь и далее примеч. тит. ред.).

Г

На рубеже IV и III тысячелетий из сирийских и арабских пустынь на территорию Месопотамии перекочевали семитские племена, родственные по языку и происхождению предкам позднейших ханаанеев, финикийцев, евреев, арамейев. По названию расположенного на Евфрате города Аккада их стали называть аккадцами. Они восприняли шумерскую культуру, вжились в городскую цивилизацию и на этой основе развернули свои способности как торговцы, воины, государственные чиновники. Шумеры продолжали сохранять свои особенности, однако они постепенно сливались с аккадцами и в конце концов образовали новую культурную и языковую общность, народ.

столицей которого стал расположенный выше по Евфрату Вавилон.

В самом Шумере в этот период все настоятельнее становятся стремления к объединению городов-государств или к их превращению в более крупные государственные структуры. Борьба за власть между правителями городов — патеси, а также потребности интенсивного водного хозяйства привели к возвышению в середине III тысячелетия до н. э. города-государства Лагаш. Стремление к гегемонии, по-видимому, способствовало распространению письменности, по крайней мере в той степени, в какой общая письменность могла содействовать укреплению центральной государственной власти. Последний патеси древней лагашской династии Уруинимгина ответил на возникший в результате коррупции жречества социальный кризис проведением реформ, приведших к кодификации обновленного права.

Древнекритское линейное письмо

1111 2 1 1

Nr. 131

1111 1111 1111 1111 1111 1111 1111 1111 1111 1111

1111 1111 1111 1111 1111 1111 1111 1111 1111 1111

1111 1111 1111 1111 1111 1111 1111 1111 1111 1111

1111 1111 1111 1111 1111 1111 1111 1111 1111 1111

1111 1111 1111 1111 1111 1111 1111 1111 1111 1111

1111 1111 1111 1111 1111 1111 1111 1111 1111 1111

1111 1111 1111 1111 1111 1111 1111 1111 1111 1111

Эти процессы способствовали возникновению крупных государственных образований. Около 2300 г. до н. э. правитель Уммы и Урука Лугальзагеси сокрушил власть правителей Лагаша и предпринял военные походы от Персидского залива до Средиземного моря. Этот первый крупный завоеватель из Месопотамии называл себя «властелином стран». В жреческих царствах древнего Шумера родилась мысль о создании мировой державы. Города-государства, в которых господствовала храмовая экономика, все более втягивались в складывавшуюся организацию крупного и могущественного государства. Вскоре место шумерского царства заняло царство семитского правителя из Аккада Саргона I. Он и его преемник Нарам-Суэн раздвинули границы аккадского царства до Средиземного моря, может быть, даже до Кипра. Когда после столетнего чужеземного господства вторгшихся из восточных гор кутиев поднялась III династия Ура, правители из этой династии стали именовать себя «царями четырех сторон света» — так

выразилось их притязание на мировое господство в рамках географических представлений того времени.

Ядро гигантской империи составляло месопотамское «царство Шумера и Аккада», которое сохранило и развило дальше культурные достижения Шумера. Новый подъем искусство Шумера пережило около 2120 г. до н. э. при правителе Лагаша Гудеа. Это в первую очередь относится к строительству храмов, возведению стел и скульптур из диорита. На их художественный стиль оказали свое влияние аккадцы.

Приспособившись к историческим переменам, шумерская цивилизация распространилась на все государство и стала той основой, опираясь на которую империя смогла противостоять многочисленным поворотам в своей судьбе на протяжении длительного исторического периода. Шумерская культура явилась составным элементом вавилонской эпохи истории Передней Азии.

Шумерская клинопись стала общепринятой

обиходной письменностью вавилонской культуры и ее государственных образований. Ее использовали как для шумерского, так и для вавилоно-ассирийского языков. Шумерский язык оставался традиционным языком юриспруденции и религиозного культа. Чтобы понимать этот язык и правильно писать на нем, писцам приходилось пользоваться списками, где слова располагались по произношению или характеру начертания знаков, сборниками примеров и комментариями. Это были первые ростки филологии, не сыгравшие, однако, роли в дальнейшем развитии письменности, поскольку не привели к появлению собственно лингвистических или грамматических понятий.

После того, как аккадцы позаимствовали клинопись, они стали использовать шумерские логограммы для обозначения слов своего вавилонского языка, относящегося к группе семитских. Так, если знак, обозначающий понятие «отец», шумеры читали как «ад», то вавилоня-

Древнегреческое письмо

Ο Δ Η Μ Ο Σ
 Ο Α Θ Η Ν Α Ι Ω

α

Η ΔΕΛΙΣΥΚΕΘΕΩΝ ΔΕ ΖΕΙ ΚΕΤΟ ΘΩΪΚΟΣ
 ΠΠΟΤΣ ΜΕΝ ΛΥΣΕΝ ΚΛΥΓΟΣ ΕΝ ΝΟΣΙ ΓΑΙΟΣ·
 ΜΒΩΜΟΪΣΙ ΤΙΘΕΙ ΚΑΤΧΛΕΙΤΑ ΛΕΤΧΣΧΣ·

β

ΤΟΥ ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΙΔΟΥ ΜΑΓΟΙ ΑΠΟ ΑΝΑΤΟΛΩΝ
 ΠΑΡΕΓΕΝΟΝΤΟ ΕΙΣ ΙΕΡΟΣΟΛΥΜΑ ΛΕΓΟΝΤΕΣ
 ΠΤΟΥ ΕΣΤΙΝ Ο ΤΕΧΣΕΙΣ ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΤΩΝ ΙΟΥ·
 ΔΑΚΩΝ ΕΙΔΟΜΕΝ ΓΑΡ ΑΥΤΟΥ ΤΟΝ ΑΣΤΕΡΑ ΕΝ

β

Ἰν τὸν μάγος ὀρχοῖ ἰδὸν εἶπ
 αὐτὸν πάντες ταυροπῆτες· ὅτι
 ἔχουσαν ὄφιν· τὴν ἴστα αὐτοῦ βασι
 κῶθεν· οἱ δὲ ὄφιν ἐφοῦσαν ἕλερας

2

τῆς ἀρῆς ἡμῶν τὸν ἔθρονον σου ἐκ τῆς ἀρῆς σου
 οὐ φέρησαι ἡμῶν σου ἐκ τῆς ἀρῆς σου τὸν ἔθρονον σου

θ

не произносили его как «abu». Но если знак использовался для обозначения слога в семитском слове, то его произносили по-шумерски. Шумерское слово «му» — имя — по-аккадски звучало как «шуму», но в то же время знак этого слова использовался для написания семитского слога «му». Для передачи слогаобразующих гласных звуков а, е, и, у в зависимости от фонетической структуры слога — гласный звук, гласный+согласный, согласный+гласный или согласный+гласный+согласный — использовались специальные знаки или их комбинации. Так, в последнем случае слог передавали двумя или тремя слоговыми знаками: кир (кратко)=ки+ир, кир (долгий звук)=ки+и+ир. Эти знаки всегда читали и писали как слоги. И на этот раз не был сделан шаг от слоговой письменности к буквенной.

Присущее шумерскому языку изображение одинаково звучащих слов с помощью одинаковых знаков привело в дальнейшем к тому, что вавилоняне стали употреблять одинаковые знаки для обозначения слов, в их языке не

являвшихся ни омонимами, ни синонимами; к тому же тот же знак в том же тексте мог выступать и как слоговой. Все это привело к более широкому употреблению детерминативов или к повторному написанию слова по слогам вслед за логограммой.

Это многообразие в использовании словесно-слоговых знаков стало характерной особенностью вавилоно-ассирийской клинописи. Аккадцы попытались приспособить заимствованную шумерскую письменность к особенностям своего языка, но не довели этот процесс до полного соответствия письменных знаков звучанию слов и слогов. Филолог Ганс Енсен называл эту сложную письменность «плохо пригнанным платьем вавилонского языка». В общем контексте культурно- и общеисторических взаимосвязей, вытекавших из исторического развития Передней Азии в III—II тысячелетиях, нельзя не видеть псевдоморфических черт заимствования вавилонянами шумерской письменности. Тем не менее вавилонской клинописью люди пользовались около

двух тысячелетий. Процесс письма был быстрым и удобным, в том числе и для личной переписки, когда характер письма становится небрежным. Чтение, по всей вероятности, было плавным, хотя люди не обращали внимания ни на разделения слов, ни на отчетливые обозначения окончания предложений. Клинопись использовалась как для повседневного общения между людьми, так и для передачи значительных литературных произведений. В течение богатого историческими событиями II тысячелетия — возвышение царства Хаммурапи, объединение большей части Двуречья около 1700 г. до н. э., нашествие касситов из горных районов Персии (их владычество продолжалось несколько столетий), возвышение Ассирии, восстановление вавилонского царства — возникшая в Месопотамии цивилизация распространилась во всех странах региона. Вместе с аккадским (вавилоно-ассирийским) языком, ставшим общеупотребительным, кли-

Образец этрусского письма

O A I C S J N J I

Y B A M C I M Y

Y C H H M A H

X J I R A M A A

B I V S A A H I

N A I H V P V O

I A H Y I O B T

I V V O T O A

нопись распространилась от Персии до Средиземного моря. Она была известна даже в Египте и в царстве хеттов, то есть в странах, где сформировалась собственная письменная культура.

Д

Связи Египта с Сирией и Палестиной восходят к III тысячелетию. Их развитие было обусловлено географическим положением Египта, тем, что через эти страны проходил единственный путь в Азию по суше, а также заинтересованностью фараонов в разработке природных богатств Сирии и Палестины и торговле с ними. В поисках металлов и строительного леса египтяне через Синайский полуостров продвинулись на север в лесистые горы Ливана. Осуществляя колониальные захваты, Египет во II тысячелетии все глубже втягивался в политические и военные конфликты между странами Передней Азии, что истощало силы империи фараонов и в конце

концов стало одной из причин утраты ею былого величия.

На рубеже III и II тысячелетий и в последующие столетия территории восточного Средиземноморья вновь становятся ареной перемещений народов. Это не в последнюю очередь относится к тем культурным землям, которые в виде «плодородного полумесяца» протянулись от Нижней Месопотамии до Южной Палестины, широкой дугой охватывая с севера сирийско-арабские пустыни. В тот период, когда касситы завоевывали Вавилон, племена гиксосов с территории Сирии вторглись в долину Нила и захватили Нижний Египет. Это были главным образом семитские племена, вместе с которыми шли также хурриты, выходцы из Верхней Месопотамии и Северной Сирии. Египтянам удалось укрепиться в Верхнем Египте, в Фивах, откуда они около 1600 г. до н. э. нанесли контрудар по гиксосам. Фараоны XVIII династии — в первую очередь Тутмос III в XV в. до н. э. — перешли к колониальным захватам сирийских террито-

рий, продвинулись вплоть до верхнего течения Евфрата и гор Тавра. Здесь им оказали сопротивление государство Митанни и Хеттское царство. В дальнейшем же эти страны заключили мир с Египтом, установили с ним нормальные политические и торговые отношения. Начиная с XX или XIX в. до н. э., то есть в период XII династии, Египет устанавливает торговые связи с Кипром, Критом, островами Эгейского моря.

В Сирии и Палестине сформировалась и утвердилась группа городов-государств и племенных княжеств. В процессе передвижений народов сюда вторглись семитские племена бедуинов, и раннеисторическое население оказалось в меньшинстве. На культурных и плодородных землях, «где текут мед и молоко», осели амореи, ханаanei, арамеи, в конце XIII в. хабиры и евреи. Согласно израильскому преданию, в это время появляется мифическая личность — Аврам из Хеврона, а позже, во время колонизации. — более реальная — Моисей. Достигли своего расцвета города,

среди которых выделяются прибрежные финикийские Тир и Сидон, а также Библ, важнейший порт, обеспечивавший торговлю с Египтом. На севере — Угарит, в глубине страны — Дамаск, Алеппо, Иерусалим и Кадеш, центр сирийского и хеттского сопротивления египетскому господству.

Во втором тысячелетии здесь был не только центр столкновения политических, военных и экономических интересов расположенных вокруг крупных государств — Вавилона, Египта, Митанни и Хеттского царства, но также и место, где соединялись культуры этих стран. Ощутимо было также влияние культуры Кипра и Крита, с которыми велась оживленная торговля. В этот период на Крите достигла своего наивысшего расцвета минойская культура.

Письменные памятники проливают свет на отношения между древними государствами.

*Латинское письмо.
Около 700 г. до н. э.*

et conloque
ad invicem
quod est ho
qui in potes
imperat sp
in mundis e

Знаменитая коллекция глиняных табличек из Эль-Амарны (Верхний Египет) содержит многочисленные письма и дипломатические документы сирийских царьков и послания, написанные при дворах в Митанни, Ассирии и Вавилоне в XIV в. до н. э. Вблизи нынешнего городища Эль-Амарны религиозный фанатик и политический реформатор Аменхотеп IV, принявший имя Эхнатон, построил свою резиденцию Ахетатон («горизонт Атона»), чтобы отсюда, опираясь на культ единого бога Солнца, повести борьбу против назревших внутренних противоречий страны. Они были вызваны, прежде всего, распрями между различными группировками жрецов. После смерти Аменхотепа IV его реформы были отменены. Но во время его правления Амарна была политическим центром всей Передней Азии. Сюда сходились все нити дипломатии, поэтому здесь и образовался архив. Письма из Амарны написаны на вавилонском языке, клинописью. Их могли прочесть и в Египте. С другой стороны, у вавилонян имелся написанный кли-

нописью учебник египетского языка. Это не единственное примечательное свидетельство распространения клинописи далеко за пределами ее вавилонской родины и знакомства с нею даже в странах, где существовала письменная культура иного типа. Как и в Амарне, клинописные таблички с текстами на вавилонском языке были найдены в архиве Хеттского царства в Богазкёе (Малая Азия). В Древнем мире клинопись была наиболее распространенным видом письменности.

Е

Малые народы и города Сирии и Палестины развили свою собственную культуру, позволившую высшим слоям общества подняться над старым жизненным укладом пастухов и земледельцев. Испытывая сильное влияние извне, они не сопротивлялись ему, а охотно усваивали все полезное для себя, сохраняя в то же время свою самобытность. Сирийская промежуточная культура не могла достигнуть той степени автономии, которая была характерна для вавилонской или египетской цивилизаций, но и она имела всемирно-историческое значение. Караванные и морские торговые пути связывали Сирию со всеми уголками Древнего мира. Прибрежные города были не только

открытыми для всего света рынками, но и центрами по обмену культурными и духовными ценностями всего этого региона. Финикийцы на своих судах плавали в порты Северной Африки, Сардинии, Испании. Они же открыли Атлантический океан. Что касается живших более скромной жизнью еврейских племен, населявших глубинные районы страны, то их национально-политическое самосознание было тесно связано с религиозными представлениями, которые в I тысячелетии до н. э. отличались строгим монотеизмом и обособленностью от окружающего мира. Связанное с этим мессианское ожидание спасения для избранников бога Яхве одухотворяло идеи всемирного государства, которые в политическом плане постоянно угрожали существованию этого малого народа. Позже, в эпоху владычества Рима, на основе этих представлений возникла гуманистическая идея Спасителя, присущая раннему христианству. Иудейская религия Яхве уже на самой ранней стадии своего развития была в письменной форме зафиксирована

как закон и как теория; опираясь на эти традиции, христианство не позже второго поколения также становится книжной религией.

Но задолго до этого, еще во II тысячелетии до н. э., в ходе развития человеческой культуры произошел переход от слогового письма к алфавиту, была создана буквенная письменность. Трудно сказать, когда и каким образом это произошло. Сохранилось довольно много письменных памятников, но все они представляют собой рассеянные на значительной территории небольшие находки, различающиеся между собой по рисунку значков и не имеющие прочных взаимосвязей. Толкование очертаний букв, их расшифровка и датировка во многих случаях оказываются спорными. Возможно, что некоторые из этих памятников были созданы в первой половине II тысячелетия до н. э.

Одним из древнейших видов буквенной письменности, может быть, даже предварительным

Развитие графики латинского письма

M P CAESAR
G R A I A N O A

ΟΜΝΙΛΕΓΩ ΟΥΛΕΚΚΙΣ
ΤΙΣ ΟΥΤΡΑΙΩΝΤ ΟΒΙΣ Η
ΕΤΥΟΣ ΡΑΙΤΕ ΕΙΣ ΗΛΕ

Ιωνμοντουραναιθη
CUI NICAENA SYNODUS
ΠΡΟΡΙΝΙΟΝΙΒΟΥΡΙΝΓΑΜΕ

этапом на пути к алфавиту было протосинайское письмо *. Оно получило свое название по месту раскопок вблизи Серабит эль-Хадема в Синайских горах. Начиная с III тысячелетия, во время экспедиций за медью, египтяне добывали здесь также малахит и бирюзу. Они поддерживали контакты с местными жителями, а может быть, — в период нашествия гиксосов — привозили сюда рабочих-семитов или рабов из самого Египта, которых и следует считать авторами надписей в синайских рудниках и в находящемся поблизости храме египетской богини Хатор.

Эти надписи содержат около тридцати различных по форме знаков, чем они отличаются от словесно-слогового письма с его громадным числом знаков и приближаются к алфавитам последующих эпох.

* Известный американский ученый И. Гельб и ряд других исследователей не считают ранние семитские системы письма алфавитными. См.: Гельб И. Западносемитские силлабарии. — В кн.: Тайны древних письмен: Проблемы дешифровки. М., 1976, с. 263—300.

Возникновение протосинайского письма в непосредственной близости от Египта побуждает нас обратиться к египетской письменности, второй великой письменной культуре Древнего Востока. Египетское иероглифическое письмо появилось на рубеже IV—III тысячелетий, то есть примерно в то время, когда возникла шумерская письменность. Эти две письменности развивались совершенно самостоятельно, без какого-либо взаимного влияния *. Первоначальное формирование египетского письма произошло совершенно автономно, на местной основе, и, по-видимому, на протяжении жизни одного поколения. Подобно шумерскому письму египетское в самом начале столь же мало было идеографическим. Даже те иероглифы, которые очень похожи на рисунок, все-таки воспроизводят слово. Уже самые древние письменные памятники содержат особые знаки, располагающиеся в каче-

* Многие исследователи говорят об определенном влиянии, оказанном на египетскую письменность древнемесопотамской. См.: Фридрих И. История письма. М., 1979, с. 49.

стве дополнительного пояснения рядом с рисунком какого-либо предмета или идеографическим изображением того или иного явления.

На палетке царя Нармера, датируемой приблизительно 3000 г. до н. э., показано, как царь Верхнего Египта — об этом свидетельствует форма короны — палицей бьет стоящего перед ним на коленях противника. Вверху справа — изображенный в образе сокола бог Гор, символ царской власти — держит в когтях веревку, спускающуюся к голове человека. Орнамент из шести стилизованных листьев лотоса означает, что царь-победитель взял в плен 6 тыс. человек. Ниже расположены знаки, «подпись» к рисунку, уточняющая смысл происходящего: схематическое изображение гарпуна, которое можно понимать также и как знак «страна» (один и тот же знак использовался для двух омонимов).

Другой иероглиф имеет более абстрактное начертание — прямоугольник с волнистыми ли-

Развитие графики латинского письма

DIXIT quoq; d̄s pro d̄
terra animā uiuentō ingenor
et repalia ebefcia f̄orrae f̄cur
fua f. facuūq; ē. ita. Et fecer d̄ b

**quomam inueniunt
que; usq; ad ammans**

V i superum f̄cuae memore in uonom ob
M ulta quoque; & bello paffus dum conde
I nferret q; deo f̄lano: genuf unde lann
A libani q; patref atque; alie: moema ro

ниями, символ моря или озера. Этот иероглиф в сочетании с первым означает, что речь идет о расположенной у моря стране (знак гарпуна), то есть о Нижнем Египте, завоеванном Нармером.

Изучая наиболее ранние случаи использования письменности, исследователи пришли к выводу, что не потребности культов или хозяйственной деятельности дали толчок к созданию письма, а что вначале египетская письменность служила для фиксирования географических названий и имен, что писавшие стремились запечатлеть неповторимые события или факты из жизни людей. В начальный — продолжавшийся примерно два столетия — период письменные знаки закрепились в своих канонических формах; этот процесс происходил приблизительно одновременно с развитием египетского искусства, строгий традиционный стиль которого присущ и письменным знакам. Египетское иероглифическое письмо приобрело характер словесного письма и состояло примерно из 600 знаков.

По-видимому, изобретателями египетского письма были жрецы. Уже на раннем этапе сформировалось охватывающее всю страну государственное управление. По мере создания единого египетского государства общепотребительной становится и письменность. Как и в других странах, в Египте письменность также способствовала укреплению государственности, в частности, в периоды ее развала, как это было, например, во второй половине III тысячелетия при VI династии, когда перевес оказался на стороне номархов, которым удалось ограничить власть фараонов. Любой писец в конце концов был чиновником — от титулованного царедворца до простого деревенского старосты. Писцы разбирались в вопросах управления, юриспруденции, экономики. Административные школы были вместе с тем и школами письма. Писали в Египте много, причем не только на стенах храмов и не только на религиозные, научные или литературные темы; письменностью широко пользовались в повседневной, практической жизни.

Свидетельство тому — огромное количество дошедших до нас папирусов более поздних эпох. Около 1700 г. до н. э. обязательной принадлежностью погребального инвентаря становится так называемая «Книга мертвых» — своего рода путеводитель по загробному миру. Письменность сопровождала египтянина и после его смерти.

О быстроте создания и распространения письменности свидетельствует хотя бы тот факт, что уже в первые периоды существования единого египетского государства в обиходе появляются упрощенные формы иероглифического письма — скоропись. По мере их развития и шлифовки возникла обиходная и книжная форма знаков, так называемая иератика.

Подобно шумерской письменности, египетская также нуждалась к детерминативам и фонетическим компонентам. Как и в семитских языках, в египетском корень слова состоял из одних согласных, так что сегодня о гласных звуках и тем самым о произношении

того или иного слова можно говорить лишь весьма приблизительно. В египетском языке было много омонимов, состоящих из одних и тех же согласных звуков. При письме к ним добавляли раскрывавшие смысл детерминативы. В некоторых случаях письменные знаки для слов, состоявших из двух согласных, использовали для написания слов, состоявших более чем из двух согласных, добавляя к корню еще один словесный знак. Таким образом произошел переход к употреблению письменных знаков на фонетической основе, к словесно-фонетической письменности, схожей со слоговой. Кроме того, в египетском языке были состоявшие из двух согласных звуков слова, где второй, конечный согласный звук произносился слабо. Знаки таких слов читались как если бы слово состояло из одного согласного звука, как односладные письменные знаки. Всего было 24 таких знака. Возможно, что появление знаков для изображения одного согласного звука было обусловлено теми или иными превращениями в языке.

изменениями в устной речи, взаимовлиянием разговорного языка и книжного. Но и для египтян это не означало перехода к буквенной письменности. Они использовали эти знаки для одного звука в качестве фонетических комплементов — прибавляли их к идеограммам в качестве начальных согласных звуков, повторяли отдельные согласные перед словесными знаками или после них, чтобы не было сомнений в том, как следует читать то или иное слово. Уже написанное с помощью словесного знака слово разбивали на отдельные звуки — это была дополнительная помощь при чтении.

Мы оставим открытым вопрос, произошло ли протосинайское письмо из египетского, из его иератического варианта, хотя формы письменных знаков протосинайского письма позволяют сделать такое предположение. По-видимому, протосинайские письменные знаки

*Латинское письмо.
Минускульный шрифт.*

fonda onlang f
æl 7 salepappe to
on seign fceam

создавались по принципу акрофонии: отбирались казавшиеся подходящими или вошедшие в обиход египетские слова, переводились на семитский язык, точнее говоря, на один из ханаанейских диалектов, а соответствующие египетские письменные знаки использовались для изображения начальных согласных звуков семитских слов. Для этого создателям прото-синайского языка нужно было знать египетское письмо.

Ж

Протосинайское письмо — не единственная письменность, созданная семитами во II тысячелетии. В финикийском городе Библе были обнаружены надписи, выполненные с помощью так называемых «псевдоиероглифических» знаков. Их было от 70 до 80. Они указывают на то, что мы имеем дело с переходной формой от слогового письма к буквенному. Небольшие находки, такие, как гончарные изделия и бронзовый кинжал из Лахиша, черепки из Гезера на юге Палестины, плакетки из Шехема, расположенного несколько севернее, и, наконец, датируемая XV—XIV вв. плита из песчаника, обнаруженная в Библе, указывают на то, что буквенное письмо

складывалось постепенно в течение нескольких веков, проходя через множество вариантов. В Сирии и Палестине было много городов и государств, в каждом из них могла возникнуть собственная письменность. Мы пока еще недостаточно глубоко разобрались во всех этих взаимосвязях. Однако анализ некоторых надписей и текстов позволяет думать, что здесь получали распространение те виды письменности, которые отвечали местным специфическим социальным и культурным потребностям; в этом они отличаются от космополитической вавилонской клинописи, которой написаны документы из эль-амарнского архива. Письменность требовалась людям, занимавшимся вопросами местного храмового хозяйства, ремесленникам и торговцам. Исходя из своих жизненных потребностей, а также собственных семитских диалектов, они медленно продвигались по пути создания близкой им консонантной буквенной письменности.

Коптское письмо

† Ν Μ Ι Α Σ Ρ Ι Υ Ω . Σ Υ Ω Σ Σ Ι Ι Υ
 Ι Ι Ο Υ Κ Α Σ Δ Ρ Α Χ Χ Σ Β Α Ι Α Ι Ι Ι Τ Ο Υ
 Λ Ο Υ Σ Σ Η Α Η Δ Σ Ι Ε Κ Α Τ Α Τ Ρ Ο
 Σ Ν Ε Γ Α Ι Τ Ε Κ Ο Υ Α Ρ Α Α Λ Β Α Λ
 Χ Ε Α Ν Λ Κ Π Ε Π Χ Α Ε Ι Σ Γ Γ Ο Υ
 Ν Ο Υ Τ Ε Λ Ο Υ † Ν Λ Σ Ω Δ Α Ε
 Λ Ρ Α Υ Σ Ε Π Λ Ζ Ω Ι Ι Ε Ν Γ Σ Ε
 Ν Ζ Ε Ν Ρ Ε Ψ Μ Ι Σ Ε Η Ε Φ Υ Μ Η Α
 † Γ Ε Π Ο Υ Ζ Η Τ Ρ Ε Π Ρ Ε Ν Τ Ζ Ε
 Ν Ν Ε Τ Σ Ε Η Γ Α Η Ο Υ Μ Ο Υ
 Ψ Η Ρ Ε Σ Ε Ν Α Ι Ι Ο Σ Ε Ο Υ Ι Ι Α Υ
 Τ Ε Ι Ι Ο Υ Ζ Η Τ Φ Ε Ψ Ε Ζ Ν Π Χ Α
 Ε Ι Σ Τ Α Τ Ο Υ Ν Ο Υ Υ Ε Τ Ο Υ Α
 Κ Α Λ Τ Α Ψ Ι Τ Ο Υ Λ Ρ Ι Σ Ε †
 Ι Ι Λ Σ Α Τ Ο Υ Α Ο Υ Σ Ε Ι Ι Λ Α Ω Ο
 Κ Α Τ Α Τ Ζ Ε Ε Τ Α Λ Ω Ω Ω Ω
 Λ Ο Υ † Ι Ι Λ Χ Λ Α Ρ Ο Υ Ο Α
 Α Κ Λ Χ Ζ Ν Τ Ι Κ Α Ο Σ Α Ο Χ

Памятники первого достаточно совершенного консонантного письма исследователи обнаружили при раскопках древнего города Угарита (совр.) Рас-Шамр *. Через этот порт северной Сирии велась оживленная торговля с островами Эгейского моря, с Критом и Кипром, Малой Азией, Египтом, Месопотамией. Культура этого города-государства складывалась на базе древнесирийских традиций, однако всякие новшества из других стран воспринимались охотно. Так, двор угаритских царей в некоторых отношениях копировал двор египетских фараонов. В керамике и в других видах прикладного искусства ощущается влияние микенско-минойской культуры, в религиозных представлениях исследователи обнаруживают мотивы, родина которых — южная Греция.

При раскопках в этом районе была найдена своеобразная «азбука», глиняная табличка, со-

* В отечественной научной литературе угаритское письмо характеризуется как квази-алфавитное. По существу, оно еще было слоговым. См.: Дьяконов И. М. Языки древней Передней Азии. М., 1967. с. 331.

держащая в алфавитном порядке столбец знаков; это позволяет утверждать, что угаритское письмо состояло из 30 знаков, с помощью которых можно было достаточно точно передавать все согласные звуки языка. В повседневной переписке люди могли, вероятно, обходиться и меньшим количеством знаков.

Клинообразная форма знаков заимствована у давно известной вавилонской письменности. Угаритский алфавит не является тем не менее дальнейшим развитием слогового употребления вавилонских логограмм. Заимствование клинописной формы опиралось, по-видимому, на привычную технику письма на глиняных табличках, хотя в Угарите писали и на папирусе. Вероятно, применение клинообразных знаков для написания простых звуков и потребность в скорописи вели к упрощению знаков. Это указывает на рационализм изобретателя письменности, имени которого мы не знаем. Здесь могло сказаться влияние других семитских буквенных алфавитов или даже хурритской — несемитской — слоговой письменности.

Угаритское письмо свидетельствует об общей для всех семитских письменностей тенденции к созданию алфавита. Письменные памятники из раскопанных архивов и библиотек Угарита доказывают, что угаритская письменность применялась и в тех учреждениях, где издавна привыкли писать клинописью; она также использовалась для создания литературных произведений. Около 1300 г. до н. э. буквенное письмо становится письмом канцелярским и книжным.

Если угаритская письменность была ограничена территорией, где она возникла, то параллельные процессы в сирийско-палестинской культуре привели к возникновению двух древних северосемитских буквенных письменностей, получивших более широкое распространение и в конце концов оказавших влияние на развитие всей мировой культуры.

Древнейшим памятником арамейской письменности является датируемая IX в. до н. э. надпись из Сам'аля (ныне это курдская деревня Зенджирли у подножья гор Амана). Около

300 г. до н. э. арамейское письмо было распространено на большей части Передней Азии, причем соблюдалось единообразие в начертании букв. Поскольку арамейский язык был канцелярским языком в западных сатрапиях Персидского царства, то по мере завоевательных походов Александра Македонского и возникновения — после распада его империи — царства Селевкидов арамейская письменность распространилась вплоть до Индии. Здесь на ее основе возникла письменность кхарошти, которая, как и другая индийская письменность, брахми, восходит к древним северосемитским письменностям. По-видимому, письмо в Индию принесли купцы, плававшие через Персидский залив. Еврейский и арабский алфавиты также арамейского происхождения.

Ранние формы финикийского письма древнее арамейского. Надписи на каменном саркофаге царя Ахирама (конец XIII в.) * и восхва-

* Согласно новым датировкам — XI в. до н. э. См.: Гельб И. Западносемитские силлабарии. — В кн.: Тайны древних письмен. М., 1976, с. 267—268.

ление царя Йехимилка в тексте на одном из строений (XII в.) говорят о том, что Библ (по-финикийски Гебал) был выдающимся центром финикийской юродской культуры. Финикийская письменность возникла в торговых городах на сирийском побережье Средиземного моря. Вместе с торговлей и финикийской колонизацией она продвигалась на запад, причем в новых финикийских городах начертание букв иногда менялось. Так возникли среднефиникийский, пунический и новопунический варианты. Письменные памятники обнаружены в Китионе на острове Кипр, в районе Карфагена, на Мальте, Сардинии, на берегу Лионского залива в Южной Галлии. Эта письменность была также распространена и на континентальной части Финикии, о чем свидетельствует надпись на стеле в честь царя Меши Моавского, воздвигнутой в 842 г. до н. э. Здесь, на восточном берегу реки Иордан писали по-древнееврейски, но использовали курсивные варианты финикийских букв.

3

В начале II тысячелетия до н. э. на территорию Балканского полуострова с севера вторглись протогреческие племена*. Опираясь на царские крепости в Микенах и Тиринфе в Арголиде, ахейцы создают свою государственность и распространяют свое влияние на значительные территории Пелопоннеса. Около 1600 г. до н. э. ахейцы уже поддерживали по морю связи с Критом; около 1400 г. до н. э. они появляются там в качестве завоевателей. Около 1550 г. они высадились на побережье

* О времени появления греков на Балканах высказываются различные точки зрения. См.: Блаватская Т. В. Греческое общество второго тысячелетия до новой эры и его культура. М., 1976. с. 26—43.

Малой Азии в Милете. В период своего расцвета микенская культура испытывает на себе благотворное влияние достигшей наивысшего развития древнекритской, минойской культуры. На Крите греки впервые соприкоснулись с жизнью Древнего Востока, ощутили ее воздействие, хотя это и произошло на самых западных границах распространения восточной культуры, за пределами собственно семитского ареала.

К достижениям минойской культуры относятся иероглифическое письмо, с которым тесно связаны две разновидности линейного письма — А и Б. Не исключено, что в XVI в. до н. э. критские писцы принесли линейное письмо в Грецию. Письмом Б написаны греческие слова на глиняных табличках XIV—XII вв. до н. э., обнаруженных в Пилосе на западном побережье Пелопоннеса.

В конце II тысячелетия минойская культура на Крите была разрушена под натиском переместившихся сюда новых народов подобно тому, как в Малой Азии рухнуло Хеттское

царство. Микенские царские дворцы разделили трагическую судьбу гомеровской Трои. В это время филистимляне, двигаясь с Крита через юг Малой Азии, закрепились на палестинском побережье Средиземного моря, где им пришлось столкнуться с евреями, пришедшими сюда в XIII в. до н. э. с юга и из-за реки Иордан. В XI—X вв. до н. э. при царях Сауле, Давиде и Соломоне на этих землях сложилось Израильско-Иудейское государство.

Для Греции это бурное время знаменовалось дорийскими переселениями. На Пелопоннесе оседали целые племена дорийцев — пастухов и земледельцев. Другие греческие племена, ионийцы, захватили западное побережье Малой Азии. Эгейское море с его островами стало греческим морем. Вначале в Ионии, а затем и на материковой части Греции складывается новая культура. Ионийцы оседают в древних городах Малой Азии. Возникает специфическая форма социально-экономической и политической организации древнегреческого общества — полис. Развивающиеся в полисах

производительные силы становятся экономической основой формирования новой, городской культуры. В течение первых нескольких столетий ионийские города играют ведущую роль еще и потому, что, благодаря хозяйственным связям с Востоком, через них шло обогащение эллинской культуры достижениями цивилизации и духовными ценностями восточных народов.

Налаживая торговые связи с финикийцами, греки знакомятся с их алфавитом и начинают им пользоваться. Возникновение греческого алфавита восходит, вероятно, к X в. до н. э., однако самые ранние археологические доказательства относятся к VIII в. до н. э. Эти памятники были обнаружены на Крите и Южных Кикладах, островах Милос и Тира, то есть вдоль того пути, каким финикийские мореплаватели из Тира через Кипр и Родос плавали в Аттику.

Единый греческий алфавит складывался в течение нескольких столетий. С самого начала истории Греции ее население состояло из

множества племен, а язык — из нескольких диалектов. Это обстоятельство в течение длительного времени оказывало свое воздействие и на формирование письменности. Сохранению диалектических различий в языке способствовали и природные условия страны: люди жили на островах и полуостровах, их разобщали горные хребты. Многочисленные города-государства ревностно охраняли свою автономию и лишь перед лицом угрозы нападения извне или под давлением более сильных держав шли на заключение более или менее устойчивых союзов, или же религиозные мотивы побуждали их создавать амфикинии (объединения). Лишь постепенно на основе такого рода объединений и общих для всей Греции празднеств, одним из которых были Олимпиады, складывается сознание эллинской общности.

Этому партикуляризму в ранний период греческой истории соответствовало несколько разновидностей алфавита. Все они вели начало от финикийского алфавита, но значение неко-

торых письменных знаков варьировалось в зависимости от местных и языковых особенностей, а также от характера складывавшейся переписки между людьми. Вариантов алфавита стало больше, когда греческие города в VIII—VI вв. до н. э. колонизировали далекие берега Средиземного моря, вплоть до Сицилии и юга Италии, а также побережье Черного моря. Казалось, что повторяется спонтанное многообразие, характерное для истории возникновения семитской буквенной письменности. В вариантах греческого письма отразилась и индивидуальность их творцов, но в основе явления лежали причины естественного и исторического свойства. И лишь после социальных и политических кризисов V в., после греко-персидских войн, после тридцатилетней Пелопоннесской войны между Спартой и Афинами, после последовавшего за этим событием восстановления демократической конституции

Вестготское письмо.
VI в. до н. э.

ΑΤΤΑΠΝΣΑΡΦΝΙΗΙΗΙΝΑΜ·
ΥΕΙΗΝΑΙΝΑΜΟΦΕΙΝ· ΟΙΗΑΙΦΙΝΑΙ
ΝΑΣΣΟΣΦΕΙΝΣ· ΥΑΙΡΦΑΙΥΙΛΑ
ΦΕΙΝΣ· ΣΥΕΙΗΗΙΗΙΝΑΓΑΗΑΝΑ
ΑΙΡΦΑΙ· ΗΛΑΙΦΝΣΑΡΑΝΑΦΑΝΑΣΙΝ
ΤΕΙΝΑΗΓΙΦΝΣΗΙΜΜΑΔΑΓΑ· ΓΑΗ
ΑΦΛΕΤΠΝΣΦΑΤΕΙΣΚΠΛΑΝΣΣΙΓΑΙ
ΜΑ· ΣΥΑΣΥΕΓΑΗΥΕΙΣΑΦΛΕΤΑΜΦΑΙ
ΣΚΠΛΑΜΠΝΣΑΡΑΙΜ· ΓΑΗΝΙΒΚΙΓ
ΖΑΙΣΠΝΣΙΝΦΡΑΙΣΤΠΒΝΓΑΙ· ΑΚΛΑΠ
ΣΕΙΠΝΣΑΦΦΑΜΜΑΠΒΙΑΙΝ· ΠΝΤΕ
ΦΕΙΝΑΙΣΤΦΙΠΟΑΗΓΑΚΑΙ· ΓΑΗΜΑΪΣ
ΓΑΗΥΠΛΦΝΣΙΝΑΙΥΙΝΣ· ΑΜΕΝ·

в Афинах риторю Архинху удалось в 403 г. до н. э. добиться принятия ионийского алфавита в качестве общеупотребительного. Время для этого пришло: общегреческий алфавит подобно греческому литературному языку койне распространился по всему эллинскому культурному ареалу. Формирование греческого алфавита явилось своеобразным отражением расцвета греческой культуры в классическую эпоху.

Греки сделали громадный новаторский шаг в развитии письменности, когда дополнили финикийский консонантный алфавит гласными. Тем самым был завершен длительный процесс — от шумерской логографической письменности к фонетическому письму. Финикийцы и особенно евреи пытались передавать гласные звуки своих языков посредством добавления к консонантным знакам диакритических значков или с помощью так называемого предварительного соглашения. В отличие от семитских языков, в индоевропейском греческом языке гласные звуки определяли смысл

слову, являясь частью его корня. Греческому писцу было необходимо четко разграничивать слова $\sigma\mu\alpha$ — тело и $\sigma\eta\mu\alpha$ — знак. Решение вопроса о том, какие буквы финикийского алфавита, не использовавшиеся для передачи греческих согласных звуков, можно было употреблять для изображения гласных, зависело от практической сметки писца или учителя грамоты. Становление общегреческого алфавита следует рассматривать и связи с формированием раннегреческих партикулярных форм письменности. В ходе этого процесса претерпевали различные метаморфозы знаки, применявшиеся для передачи семитских сибилантов (свистящих); они могут служить ориентиром при дифференциации разновидностей греческих алфавитов. Изобретались и включались в алфавит специфически греческие консонантные знаки Φ , χ , Ψ . Восприятие греками финикийского алфавита привело к полной фонетизации письма.

Греческий алфавит уже потому имеет всеобщее культурно-историческое значение, что он

стал основой письменности, на которой создавалась и дошла до новых народов, прежде всего до европейцев, древнегреческая классическая литература. Античное наследие явилось основой для формирования всемирной литературы; в этом отличие классической литературы от большинства литератур Древнего Востока.

Папирусный свиток, песчаный материал, который греки заимствовали у жителей Древнего Востока, египтян, явился прототипом книги как материального изделия человеческих рук, служащего целям передачи слова. В дальнейшем форма книги претерпела множество изменений: в римскую эпоху начали писать на пергаменте, в средние века появилось книгопечатание.

Свыше тысячелетия греческим алфавитом пользовались эллинизированные страны восточного Средиземноморья, вся византийская империя. Всемирно-историческое значение

Глаголица

†	а	Ѡ	и	Ѱ	т	Ѳ	ѳ
ℒ	б	ѡ	мягкое г	ѱ	у	ѳ	ѳ
℥	в	Ѣ	к	Ѳ	ф	Ѵ	Ѵ
Ѷ	г	ѣ	л	ѳ	ѳ	Ѷ	Ѷ
Ѧ	д	Ѥ	м	Ѵ	х	Ѱ	Ѱ
Ѧ	е	ѥ	н	ѱ	о	ѱ	ѱ
Ѷ	ж	Ѧ	о	Ѳ	шт	Ѳ	Ѳ
Ѷ	дз	ѧ	п	ѳ	ц	Ѳ	Ѳ
Ѧ	з	Ѩ	р	Ѵ	ч	Ѳ	Ѳ
Ѵ	и	ѩ	с	Ѱ	ш	Ѵ	Ѵ

е носовое
 юс малый
 о носовое
 юс большой
 йотированный
 юс малый
 йотированный
 юс большой
 ижица

древнегреческого письма определяется еще и тем, что на его основе возникли многочисленные алфавиты.

Уже очень рано греческий алфавит дал импульс к созданию письменности у соседних народов Малой Азии. Местные алфавиты возникают у фригийцев, ликийцев, жителей Лидии и Карики, появляется сидетское письмо. Сохранились памятники, в которых еще раз повторились характерные формы развития архаичных алфавитов. Может быть, так и зародились алфавиты, которые много веков спустя, пройдя сложный путь развития, приобрели мировое значение. Греческий алфавит мог оказать воздействие на формирование этрусской письменности точно так же, как он оказывал влияние на возникновение письма у народов Малой Азии. Древнейшие памятники этрусского письма относятся к VI в. до н. э. По всей вероятности, уже в середине I тысячелетия до н. э. в соседнем с Этрурией Лацио, расположенном на нижнем течении Тибра и в ранний период истории находившимся под эт-

русским влиянием, из этрусского алфавита возникает латинское письмо. Связь латинского алфавита с греческим кажется косвенной, хотя формы письменных знаков несомненно близки греческим; некоторые из латинских букв определенно заимствованы из нижне-итальянской разновидности греческого письма. По мере возвышения Рима латинское письмо не только вытесняет этрусское, но наряду с греческим становится универсальной письменностью, которая затем была заимствована народами Европы.

Еще более разнообразными и не менее значительными в своих главных вариантах были восточные разновидности греческого письма. Сохраняя позднегреческий, византийский уклад жизни, Восток обособился от римского, латинского Запада. С приходом христианства в Египет в III—V вв. н. э. здесь складывается состоящий из 32 букв коптский алфавит. Его основой стала унциальная форма обиходного греческого алфавита с добавлением семи знаков демотического письма, поздней

курсивной формы египетского письма VII в. до н. э.

На севере Балканского полуострова, в Мезии, епископ вестготов Ульфила (318—388 гг.) также на основе греческого унциального письма создал специфическую национальную вестготскую письменность. Она была использована для перевода Библии на язык этого германского народа, который именно тогда на северной границе Римской империи соприкоснулся с греко-римской культурой. Когда же вестготы двинулись дальше, чтобы на западных землях Римской империи — в Южной Галлии и Испании — образовать собственные государства, они вступили в ареал латинского алфавита; эта миграция положила конец творчеству, цель которого состояла в создании письменности, творчеству национальному, но целиком привязанному к христианским миссионерским устремлениям. Это вестготское письмо сохранилось в некоторых отрывочных

Кириллица

НСКОМБѢ СЛОВО
 Н СЛОВО БГО Г
 БА Н Е З Б
 СЛОВО СЕ Б
 Н СКОМНОУ
 БА Н ТЪ МЪ ВСА БЗІ
 ША Н БІ З НЕГО МН
 У БТО Ж СЕ В ЗІ СТЬ
 И Ж Б ЗІ СТЬ Б ЗТО
 МЪ Ж НВО ТЪ БЪ Н

Ж НВО ТЪ БЪ С Б ТЪ
 У ЛО БЪ КО МЪ Н С Б
 ТЪ БЪ ТЪ МЪ С БЪ ТН
 ТЪ С А Н ТЪ МАНГО
 Н Е Б А ТЪ БЪ К ТЪ
 У А В КЪ П С І Л А НЪ
 О ТЪ Б А Н М А Н М О У
 Н О А НЪ ТЪ П Р Н Д Е
 ВЪ СЪ ВЪ ДЪ Т Е Л Ъ
 С Т В О Д А СЪ ВЪ ДЪ Т Е

кодексах. Наиболее значительный памятник — *Codex Arenteus* — находится в г. Упсала.

Большее значение — поскольку речь идет о современном русском алфавите — имели славянские варианты развития греческой письменности. Они возникли в связи с миссионерской деятельностью восточной церкви, которая в IX в. распространялась на запад, в сторону Моравии. Эта миссионерская деятельность осуществлялась с территории балканских стран. Здесь мы имеем дело с сознательным творчеством по созданию письменности, которая первоначально должна была служить распространению богослужебных текстов на староболгарском церковном языке. Славянский просветитель Константин (827—869 гг.) (после принятия монашества Кирилл), по-видимому, используя в качестве первоосновы современный ему греческий минускульный шрифт, создал глаголицу; для некоторых звуков славянского языка, не имевших эквивалента в греческом алфавите, он или приспособлял греческие буквы или изобретал новые. Гла-

голица состояла из 40 знаков и первоначально имела два варианта — болгарский, использовавшийся для переписывания произведений древнеславянской литературы, и иллирийский (хорватский). На основе унциального варианта греческого алфавита возникла и кириллица, создание которой приписывают Клименту Охридскому, одному из учеников Кирилла *. Кириллица вначале включала в себя 43 знака. Она утвердилась рядом с глаголицей и в конце концов пережила ее. Кириллицу приняли болгары, сербы, македонцы, но свое особое значение она приобрела потому, что из Византии ее в эпоху раннего средневековья принесли в Россию. Эта письменность стала характерным признаком русской культуры, а в настоящее время она служит средством общения между народами Союза Советских Социалистических Республик.

* По поводу происхождения глаголицы и кириллицы существуют иные точки зрения. См.: Фридрих И. История письма. М., 1979, с. 144—145. Истрин В. А. Глаголица. — Краткая литературная энциклопедия. М., 1964, т. 2, с. 190—191.

И

Греческий алфавит дал возможность писать и читать в соответствии с фонетическими особенностями языка. Греческое письмо состояло из ряда простых графических знаков, которые точнее других видов письменности фиксировали звуки речи. Греческие буквы можно было приспособлять к фонетическим особенностям различных языков, что и произошло в дальнейшем. Потребовалось несколько тысячелетий для того, чтобы пройти путь от первых шумерских и египетских идеографических знаков к алфавиту, то есть к устойчивому ряду букв, являющихся эквивалентами отдельных звуков. Буквы имеют абстрактную форму, их легко писать и можно

быстро складывать в слова. Этот процесс был чрезвычайно многогранным, но в то же время исключительно последовательным, постепенным, с одной исторической ступеньки на другую. Через все исторические события в жизни народов, игравших ту или иную роль в формировании письменности, в ходе долгой истории становления алфавита прослеживается главная всемирно-историческая идея этого своеобразного развития: прогресс в самовыражении человека, человечества.

ЧТО ЧИТАТЬ ОБ ИСТОРИИ ПИСЬМЕННОСТИ.
КРАТКИЙ
РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ
СПИСОК

1. Истрин В. А. Возникновение и развитие письма. М.: Наука, 1965. 599 с., ил.
2. Лоукотка Ч. Развитие письма / Пер. с чеш. М.: Изд-во иностр. лит., 1950. 320 с., ил.
3. Фридрих И. История письма / Пер. с нем.: Вступ. ст. и комм. И. М. Дьяконова. М.: Наука, 1979. 463 с.
4. Дирингер Д. Алфавит / Пер. с англ. Предисл. и примеч. И. М. Дьяконова. М.: Изд-во иностр. лит., 1963. 656 с., ил.
5. Черемисина М. От пиктографии — к букве. Что дальше? [История развития письменности]. — Знание — сила, 1975, № 12, с. 38—39.
6. Дьяконов И. М. Дешифровка древних письменностей. — Наука и жизнь, 1966, № 4. с. 88—95.
7. Кондратов А. Как человек учился грамоте: [О дешифровке древнейших письмен]. — Знание — сила, 1966, № 5. с. 14—17.
8. Добльхофер Э. Знаки и чудеса: Рассказы о том, как были дешифрованы забытые письмена и языки / Пер. с нем. М.: Изд-во вост. лит., 1963. 387 с.

9. Фридрих И. Дешифровка забытых письменностей и языков. / Пер. с нем. и предисл. И. М. Дунаевской; под ред. и с послесл. И. М. Дьяконова. М.: Изд-во иностр. лит., 1961. 207 с., ил.
10. Кнорозов Ю. В. Иероглифические рукописи майя. Л.: Наука, 1975. 272 с.
11. Шампольон Ж. Ф. О египетском иероглифическом алфавите / Пер., ред. и комм. И. Г. Лившица. М.: Изд-во АН СССР. 1950. 272 с.
12. Позенер Г. С. Ж. Ф. Шампольон и расшифровка иератического письма. — В кн.: Ж. Ф. Шампольон и расшифровка египетских иероглифов. М., 1979. с. 11—17.
13. Тайны древних письмен: Проблемы дешифровки: Сб. статей. / Пер. с англ., нем., франц. и итал. яз.: Сост. и предисл. И. М. Дьяконова. М.: Прогресс, 1976. 591 с.
Из содерж.: Мериджи П. О письменности долины Инда. с. 488—497; Кондратов А. М. Письменность острова Пасхи, с. 531—538; Дьяконов И. М. Протошумерские иероглифы. с. 569—571.

СОДЕРЖАНИЕ

- Предисловие редактора перевода 5
- От автора 9
- Г. Люльфинг. У истоков алфавита 11
- Что читать об истории письменности.
Краткий рекомендательный библиографический список 108

О ХУДОЖНИКЕ

Е. Суматохин родился в Москве в 1946 г. В 1971 г. закончил Московский полиграфический институт. С 1968 г. сотрудничает в центральных московских издательствах.

Им оформлено более ста книг. Среди них: комедии Д. И. Фонвизина, «Дженни Герхардт» Т. Драйзера, ряд книг в серии «Пламенные революционеры», сборник стихов И. Сельвинского.

Ганс Люльфинг
У ИСТОКОВ АЛФАВИТА

ИБ 547

Редакторы *Л. Я. Давтян, О. Б. Федорова*

Художник *Е. П. Суматохин*

Художественный редактор *Е. А. Сумнительный*

Технический редактор *Е. И. Полякова*

Корректор *Т. Ф. Ртищева*

Сдано в набор 29.08.80. Подписано в печать 23.03.81.

Формат 70x90^{1/64}. Бум. мелованная 120 г.

Гарнитура таймс. Офсетная печать.

Усл. печ. л. 2,05. Усл. кр.-отт. 6,34. Уч.-изд. л. 2,58.

Тираж 5000 экз. Заказ 1605. Изд. № 2895.

Цена 4 р.

Издательство «Книга», Москва, К-9, ул. Неждановой, 8/10

Фотонабор выполнен ордена Октябрьской Революции
и ордена Трудового Красного знамени

Первой Образцовой типографией имени А. А. Жданова

Союзполиграфпрома при Госкомиздате СССР

Москва, М-54, ул. Валовая, 28

Отпечатано в типографии № 5

Союзполиграфпрома при Госкомиздате СССР

Москва, ул. Мало-Московская, 21

Л 70101-069 без объявления 462000000
002(01)-81

Ганс Люльфинг

У ИСТОКОВ
АЛФАВИТА

